

«Хлестко» о Шевардинском редуте

В недавно опубликованном цикле статей под общим названием «Укрепления Бородинского поля» В.М. Хлесткин, естественно, затронул и Шевардинский редут, «черпая сведения из самых разных источников¹». «Правее (южнее) деревни Шеварино... русские возвели... пятиугольный редут на 5 орудий», – пишет Хлесткин². Судя по тому, что никаких отсылок к литературе и источникам в данном случае Хлесткин не делает, можно предположить, что он руководствовался примечанием «А» на плане Пресса, Шеврие и Беньо. Однако то, что французские капитаны (инженеры-географы) обнаружили в Шевардинском редуте пять мест для установки орудий вовсе не означает, что в редуте были установлены именно пять орудий. Дело в том, что в полевых укреплениях создавались и резервные места для установки орудий, в том числе и на бородинской позиции. Да и сам Хлесткин в дальнейшем описании Шевардинского редута ссылается на суждения М.Б. Баркляя де Толли, Э.Ф. Сен-При, А.П. Ермолова, Д.И. Богданова, Н.М. Распопова в пользу трех орудий, стоявших в редуте. (Почему-то автор предпочитает не ставить инициалов имен и отчеств упоминаемых лиц, что для публикации, претендующей на научность, против общепринятых правил.) При этом Хлесткин отрицает мнение «ряда историков» о том, что это были именно те три орудия, «которые не успели увезти при отступлении³». В подтверждение своего утверждения Хлесткин приводит отрывок из воспоминаний Л. Гриуа, полковника 4-го полка конной артиллерии, при Бородине командовавшего артиллерией 3-го корпуса резервной кавалерии Великой армии (при этом указывая с. 37 вместо 134, на которой они действительно воспроизведены). После этого следует вывод: «Русские при штурме их укреплений неприятелем оказывали гораздо более ожесточенное сопротивление, чем французы при наших контратаках⁴». Вывод безусловно весьма патриотичен, хотя и бездоказателен, ибо не всякое ожесточение оправдано и зачастую приводит к увеличению потерь, а ведь в

Бородинском сражении потери российских войск в итоге превысили потери Великой армии.

Но вернемся к артиллерии Шевардинского редута. Вот что писал Гриуа в цитируемом отрывке об увиденном им утром 25 августа на Шевардинском редуте: «Множество лежавших кучами трупов... Парапеты (в русской полевой фортификации французское слово «parapet» означает бруствер. – *А.С.*) были во многих местах разрушены нашими пушками; русские орудия (вернее, стволы орудий. – *А.С.*) сзади (т. е. за бруствером или внутри редута. – *А.С.*) были сброшены с лафетов и опрокинуты (это могли сделать снаряды или люди, но скорее всего это случилось при повреждении лафетов снарядами, так как специально снимали цапфенные накладки на огневой позиции, чтобы отделить ствол от лафета в условиях боя, только для замены поврежденного лафета, да и то если не было угрозы захвата орудия, которое нельзя было вывезти с огневой позиции. – *А.С.*); артиллеристы, обслуживавшие (написание этого слова дано Хлесткиным с ошибками. – *А.С.*) их, лежали тут же мертвые. Особенно много убитых было во рвах и на внутренней стороне валов⁵» (т.е. внутри редута. – *А.С.*). Из приведенного фрагмента воспоминаний Гриуа вовсе не следует, что лежавшие во рвах и внутри редута трупы стали следствием артиллерийского огня орудий Шевардинского редута, так как стрелять по своему рву артиллерия редута технически не могла, а происходившее внутри редута было уже у нее за спиной. Следовательно, увиденные Гриуа ужасы войны – следствие обстрела ближних подступов к редуту из стрелкового оружия и рукопашного боя в редуте, где и оказались артиллеристы, не успевшие или не сумевшие свезти орудий с редута.

Но прежде чем утверждать, что захваченные неприятелем в редуте три орудия не были теми, которые не смогли вывезти, а стали наглядным примером выполнения приказания (а не приказа) А.И. Кутайсова, надо еще ответить на вопрос: а могли ли свезти орудия с редута? Но Хлесткин ограничился не терпящим возражений заявлением: «Русские артиллеристы

не спасались бегством⁶». Однако русские артиллеристы и военачальники не забывали и о необходимости сохранения огневой мощи армии для будущих боев. Этим был вызван и указ императора Александра I о непредставлении к награждению артиллерийских командиров, потерявших орудие в бою.

В качестве «дополнительного аргумента в подтверждение вооруженности Шевардинского редута 3-мя, а не 12-ю орудиями» Хлесткин сравнил площадь Шевардинского редута, указанную в работе подполковника Н. Оболенева «Бородинский бой и его памятники на Бородинском поле» (на 122, а не 123 странице), 877,5 квадратных саженьей, с площадью семеновской «флешки», а вернее, люнета, в 1360,5 квадратных саженьей, приведенную в названной работе⁷, который занимала батарея из 12 орудий. Из этого должно следовать – сделали бы Шевардинский редут таким же по площади, как южный семеновский люнет, и тогда поставили бы туда тоже 12 орудий. А можно ли было увеличить Шевардинский редут? Этот вопрос Хлесткина не волнует, хотя его работа посвящена укреплениям Бородинского поля, среди которых Шевардинский редут занимал далеко не последнее место. К тому же Хлесткин продемонстрировал незнание правил размещения артиллерии на огневых позициях. Кроме того, судя по тексту публикации, для Хлесткина нет разницы между пушкой и орудием, а о единорогах он вообще не вспоминает. Я уже молчу о тактико-технических характеристиках орудий полевой артиллерии.

Обращает на себя внимание еще одна деталь в работе Хлесткина. В подтверждение версии о размещении в Шевардинском редуте нескольких орудий автор опирается и на «свидетельство» строителя редута Д.И. Богданова, в то же время упрекая его в «желании казаться чистосердечным свидетелем описываемых событий» и в «мистификации⁸». И это при полном отсутствии аргументированной критики рассказа поручика (а не прапорщика) Богданова о Шевардинском редуте. Если Богданову нельзя верить, то следовало хотя бы попытаться доказать, что же придумал ветеран, рассказывая о Шевардинском редуте более 40 лет спустя. И если это

действительно так, то какой же смысл тогда приводить «вымыслы» престарелого генерала в основном тексте статьи?

И наконец, Хлесткин цитирует отрывок из доклада полковника К.Н. Ефремова на юбилейной сессии военных академий, посвященной 200-летию со дня рождения М.И. Кутузова, называя его якобы «основательно забытым исследователем⁹». Осмелюсь заметить, что доклад-статья Ефремова является общим обзором военно-инженерного дела российской армии в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. и Отечественной войны 1812 года. Непосредственно укреплениям бородинской позиции посвящены лишь две из 16 страниц всей статьи и схема 5, целиком базирующаяся на плане Пресса, Шеврие, Беньо. Ни на какие другие источники Ефремов не ссылается. Кроме названной статьи, подготовленной явно по заданию специально для сессии, другие опубликованные работы Ефремова, касающиеся Отечественной войны 1812 года, не известны. Описание им бородинских укреплений весьма фрагментарно и не полно.

Но процитированная фраза Ефремова понравилась Хлесткину своей «определенностью»: «Войскам, действовавшим в районе Шевардинского редута, значительное содействие оказывала батарея на 8–10 орудий, которая в то же время была сооружена на опушке леса позади Шевардино, по другую сторону оврага¹⁰». В чем же заключается «определенность» бездоказательных заявлений Ефремова, вносящих еще больше неразберихи в вопрос об этой таинственной батарее на высоте у северной опушки Утицкого леса? Откуда насчитал Ефремов 8–10 орудий в этой батарее, если по плану Пресса, Шеврие, Беньо она была подготовлена на четыре орудия? Орудия какой артиллерийской роты были установлены на этой батарее, и были ли они установлены вообще? Как могли эти орудия (если они там были) практически обстреливать район Шевардинского редута во время боя за него? По чьему указанию и какими силами была сооружена батарея? Можно, конечно, строить различные предположения, догадки, версии, стремясь ответить на перечисленные вопросы, но пока на них не будет обоснованного

ответа, бессмысленно критиковать тех, кто считал Шевардинский редут обособленным в системе организации артиллерийского огня на укрепленной бородинской позиции российских войск. Так что хлесткое заявление Хлесткина: «Что бы там ни было, наличие данного укрепления на французском плане, пусть и не вполне подтверждаемое другими источниками (которые автор почему-то скрыл от читателя. – А.С.), опровергает сложившееся в историографии Бородинской битвы представление о Шевардинском редуте как об “отрезанном ломте”¹¹», — не добавляет никакой информации об обнаруженной Пресса, Шеврие и Беньо батарее в верховьях речки Каменки. Хлесткин лично продемонстрировал еще раз незнание возможностей артиллерии описываемого периода и «Общих правил для артиллерии в полевом сражении». А без этого любое описание бородинских укреплений, оснащавшихся артиллерией, будет неполным.

У Хлесткина фактически нет описания Шевардинского редута как фортификационного сооружения. Не берусь судить о «полной картине» бородинских укреплений, на которую претендует Хлесткин, но что касается описания Шевардинского редута, то его «крупницы» явно не сложились в законченную картину.

Нельзя отрицать того, что Хлесткин проделал огромную работу, поднял и обобщил массу источников и исторических сочинений, воспоминаний участников и трудов исследователей, что уже само по себе весьма полезно. Однако глубокого описания именно укреплений как фортификационных сооружений, чему и посвящался цикл статей Хлесткина, историография Бородинского поля не получила. Описание любого укрепления, как известно, распадается на несколько последовательных аспектов: выбор места и типа, характеристика возведенного укрепления, боевое использование. Перемешивание их не даст цельного представления об укреплении. Так что будем рассматривать работу Хлесткина как пробу пера многообещающего исследователя.

Примечание

¹ *Хлесткин В. М.* Укрепления Бородинского поля // Московский журнал. 2002. №9. С. 19.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Грица Л.* Фрагмент воспоминаний // Французы в России. М., 1912. Ч. I. С. 134.

⁶ *Хлесткин В. М.* Указ. соч. С. 19.

⁷ *Оболешев Н.* Бородинский бой и его памятники на Бородинском поле. М., 1903. С. 123.

⁸ *Хлесткин В. М.* Указ. соч. С. 23.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ *Ефремов К. Н.* Кутузов и военно-инженерное дело // М. И. Кутузов: Материалы юбилейной сессии военных академий Красной Армии... М., 1947. С. 136.

¹¹ *Хлесткин В. М.* Указ. соч. С. 21.